«Сов. артист», 1945, 18 апр.

«ЗОРИ ЗДЕСЬ ТИХИЕ...»

Н. ШПИЛЛЕР,
народная артистка РСФСР, профессор

11 АПРЕЛЯ Большой театр показал свою новую работу — премьеру оперы «Зори здесь тихие...».

Меня глубоко взволновал и порадовал этот спектакль. И первые мои добрые слова я адресую автору — композитору Кириллу Владимировичу Молчанову.

Оперный жанр — один из самых сложных в искусстве. И к чести К. Молчанова надо сказать, что он является одним из немногих советских композиторов, последовательно и упорно штурмующих этот «твердый орешек». Но он не только штурмует, но и одерживает победы. Седьмая его опера — «Зори здесь тихие...» — свидетельство безусловного творческого успеха композитора.

Музыкальная драматургия произведения (К. Молчанов является автором и либретто), характер музыки — ясной, напевной, мелодичной, ее эмоционально драматическая насыщенность, наряду с глубокой и проникновенной лиричностью и национальным характером дают мне право говорить о К. Молчанове, как о продолжателе реалистических традиций русской оперной музыки.

Вторым и бесспорно очень большим достоинством оперы является ее современность — и в теме, и в музыке.

Музыкальный язык оперы современен в самом лучшем смысле слова. Современны интонации, музыкальные цитаты мастерски и органично вплетены в оригинальную музыку.

Всем нам прекрасно известна повесть Бориса Васильева «А зори здесь тихие...», известен кинофильм, спектакль театра на Таганке.

К. Молчанов взял в основу своей оперы главные, стержневые моменты повести Б. Васильева, придав им в оперной форме особую приподнятость, не побоюсь сказать, даже романтичность. И наряду с этим, спектакль смотрится как **гимн обыкновенному подвигу.** Четыре простые девушки, ни секунды не раздумывая, отдают свою жизнь в борьбе против врагов Отчизны. Они не идут на подвиг ради славы, не совершают специальных героических поступков. Они просто и безыскусно, честно и самоотверженно выполняют воинский устав, который так свято чтит Васков. И в этой их простоте поведения — великий подвиг, великий героизм.

На снимке (слева направо): Г. Борисова — Осянина, Е. Образцова — Комелькова, К. Кадинская — Гурвич, Г. Калинина — Бричкина в сцене из первого акта спектакля «Зори здесь тихие...».

Г. Борисова — Осянина, В. Тихонов — Осянин и Митя Чуковский — Алик в сцене из первого акта спектакля «Зори здесь тихие...».

И так же, как навертывались слезы, когда мы читали повесть Б. Васильева о непрожитых жизнях этих четырех девушек, также нельзя удержаться от слез, когда Е. Образцова поет «Жди меня» на стихи К. Симонова — этот своеобразный гимн верности, давший столько сил нашим воинам; и когда Г. Калинина и Н. Фомина проникновенно исполняют вокализ Лизы Бричкиной (очень хорошо, что композитор дал своей героине — простой сельской девушке—не арию, а задушевный и теплый вокализ); и когда нелепо (а что на войне не нелепо!) погибает трепетная, скромная Соня Гурвич, образ которой очень тепло воспроизвели на сцене К. Кадинская и Неля Лебедева; и когда Женя Комелькова и Рита Осянина берут бразды руководства операцией в свои руки; и когда Васков через 2 минуты после их гибели, яростно клянется отомстить.

Перед композитором и театром стояла сложная задача — воплотить в оперном спектакле события и людей, нам современных, воспеть патриотическую тему. Всего 30 лет отделяют нас от тяжелых и грозных дней Великой Отечественной войны. Ведь нет в нашей стране ни одной семьи, которую бы война не задела прямо или косвенно. Многочисленны сочинения в различных областях искусства на военные темы.

Военная тема является одной из главных в творчестве композитора К. Молчанова. Последняя его опера «Зори здесь тихие...», продолжающая эту линию, в силу своего эмоционального звучания и несомненных музыкальных достоинств, прочно входит в репертуар оперных театров нашей страны и ряда зарубежных стран.

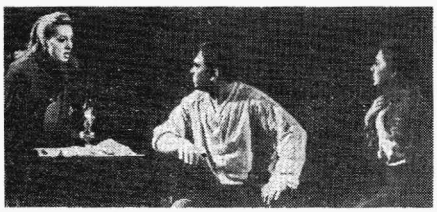
Подлинным соавтором спектакля я назову художника Валерия Левенталя. Его талант театрального художника не нуждается в комментариях. Когда открылся занавес и я увидела удивительно тонкое по живописи и, я бы сказала, музыкальности оформление, я почувствовала ту приподнятость духа, то внутреннее волнение, которое испытываешь всегда, когда соприкасаешься с подлинным в искусстве. Очень сильное впечатление производят освещенные огненным светом фигуры 4-х девушек и Васкова в начале спектакля, проход по освещенному заднику силуэтов 16 фашистов, вспышки света, направленные на погибающих девушек, и многое другое.

Спектакль поставлен режиссером С. Штейном просто, без претензий, исходя из ясной и в то же время глубокой драматургии произведения.

Отлично разрешен в спектакле хор — только в небольшой сцене первого акта он действует зримо, все остальные хоры звучат как бы из кулис — звучат изумительно напевно, тонко, с большим настроением. Хормейстеры А. Рыбнов и И. Агафонников очень точно подчеркнули ту песенную лиричность, которая свойственна хорам К. Молчанова в этой опере.

Очень понравился мне А. Эйзен — Васков, понравился своей удивительной душевностью, добротой. В небольшой сцене с Марьей, которую с большой естественностью исполняют К. Леонова и М. Миглау, А. Эйзен двумя-тремя штрихами дает обобщающий тип советского солдата. Прекрасно по внутреннему смыслу и внешней выразительности сцену гибели Гурвич, точнее — обыгрывает ее гибель.

Е. Образцова — Комелькова и Г. Тер-Саакян — Лужин в сцене из первого акта спектакля «Зори здесь тихие...».



Г. Борисова — Осянина, А. Эйзен — Васков и К. Леонова — Марья в сцене из первого акта спектакля «Зори здесь тихие...».

Совсем другой Васков у А. Ведерникова — более действенный, немножко резковатый, но очень мужественный и убедительный.

Запомнились Н. Григорьева в роли Кирьяновой, Л. Никитина и Э. Андреева в роли Иглины, Л. Бежко — Елкиной. Очень хорош Е. Бибкало в небольшой партии гитариста.

Вообще уровень актерского мастерства в этом спектакле высок. Это сказалось в естественности сценического поведения всех участников спектакля, это сказалось в образах главных действующих лиц, созданных всеми исполнителями в единой манере, лишенной внешней аффектации и акцентирующей внимание зрителей на внутренней линии образов. В подтверждение этого могу назвать исполнение Е. Образцовой роли Жени Комельковой. Живая, веселая, задиристая Комелькова Образцовой преображается на 180°, когда надо защитить свою подругу Осянину от нелепых подозрений, становится вдохновенной и лиричной в момент воспоминаний о встрече с любимым; суровой до торжественности, когда внешне сдержанно и чрезвычайно одухотворенно поет «Жди меня».

Именно убедительна в роли Осяниной Г. Борисова, создавшая образ волевой и умной девушки, любящей матери и жены. Нина Лебедева наделяют свою героиню большей лиричностью.

(Окончание на 4-й стр.).

Е. Образцова — Женя Комелькова в сцене из первого акта спектакля «Зори здесь тихие...».

А. Эйзен — Васков в сцене из второго акта спектакля «Зори здесь тихие...».

Г. Калинина — Лиза Бричкина в сцене из второго акта спектакля «Зори здесь тихие...».